

- Fetterolf P.M., Dunham D.W. 1985. Stimulation of courtship displays in ring-billed gulls using playback of vocalizations // *Can. J. Zool.* **63**, 5: 1014-1019.
- Götmark F. 1990. A test of the information-centre hypothesis in a colony of sandwich terns *Sterna sandvicensis* // *Anim. Behav.* **39**: 487-495.
- Hedenström A., Vuorinen J. 1982. Kolonihäcking av midre strandpipare // *Vår Fågelvärld* **41**: 408.
- Hinde R.A. 1956. The biological significance of the territories of birds // *Ibis* **98**: 340-369.
- Lack D. 1968. *Ecological Adaptation for Breeding in Birds*. London: 1-409.
- Mayr E. 1935. Bernard Altum and the territory theory // *Proc. Linn. Soc. New-York* **45/46**: 1-15.
- Meise W. 1936. Neue Ergebnisse der Revierforschung // *Mitt. Ver. Säch. Ornithol.* **1**.
- Nice M. 1941. The role of territory in bird life // *Amer. Midland Natur.* **26**: 441-487.
- Odum E.P., Kuenzler E.J. 1955. Measurement of territory and home range in birds // *Auk* **72**, 2: 128-137.
- Siegel-Causey D., Kharitonov S.P. 1990. The evolution of coloniality // *Current Ornithol.* **7**: 285-330.
- Tiainen J. 1977. Punakylkiraskolonia Savonlinnassa // *Ornis fenn.* **54**, 2: 95.
- Veen J. 1980. Waarom broeden vogels in kolonies? // *Limosa* **53**, 2: 37-48.
- Verner J. 1977. On the adaptive significance of territoriality // *Amer. Natur.* **111**: 769-775.
- Ward P., Zahavi A. 1973. The importance of certain assemblages of birds as "information-centres" for food-finding // *Ibis* **115**: 517-534.
- Wittenberger J.F., Hunt G.L. 1985. The adaptive significance of coloniality in birds // *Current Ornithol.* **8**: 2-77.
- Wynne-Edwards V.C. 1962. *Animal Dispersion in Relation to Social Behaviour*. Edinburgh; London: 1-653.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2001, Экспресс-выпуск **147**: 492-495

Малый кроншнеп *Numenius tenuirostris* Viell.

В.Е.Ушаков

Второе издание; первая публикация в 1909*

Относительно этой птицы С.А.Бутурлин в "Синоптических таблицах" (1901, с. 26) говорит: "За Урал почти не распространяется". М.А.Мензбир (1895, с. 326) пишет, что малый кроншнеп распространяется на восток лишь несколько за Уральский хребет. В журнале "Псовая и ружейная охота" за 1906 г. С.А.Бутурлин сообщает о нахождении малого кроншнепа А.П.Велижаниным около г. Барнаула 6/19 июля 1902 года.

Затем в книге Г.Э.Иоганзена "Материалы для орнитофауны степей Томского края" (1908, с. 177) говорится: "... совершенно неожиданным

* Ушаков В.Е. 1909. Малый кроншнеп (*Numenius tenuirostris* Viell.) // *Наша охота* **2**: 92-95.

сюрпризом для меня было нахождение малого кроншнепа вблизи ст. Коченёво (Сибирской ж.д.), в Томском уезде, в местности с преобладающим степным характером” и т.д.; добыт здесь малый кроншнеп был 30 июня 1899 года. Кроме того, Г.Э.Иоганзен приводит сообщение А.П.Велижанина об экземпляре малого кроншнепа, добытом им близ Барнаула в 1901 году. В заключение А.Морозов упоминает об этом кроншнепе в своём труде “Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губ.” (1898).

В Тарском уезде Тобольской губернии (г. Тара лежит под 56°55' с.ш. и 91°45' в.д. от Ферро), особенно в окрестностях г. Тары, малый кроншнеп довольно обыкновенная птица, хотя водится и не везде и не в большом количестве.

Около Тары малый кроншнеп встречается на обширных болотах, лежащих на юге и юго-западе от города. Особенно много кроншнепов всех трёх видов бывает около дер. Краснопёровой, находящейся в 12 верстах от Тары и окружённой болотами и займищами.

Тут можно встретить и большого кроншнепа (западносибирскую форму — *N. arquatus lineatus* Cur.), и среднего (*N. phaeopus* L.), и малого, причём количественно преобладает большой кроншнеп.

Излюбленные места малого кроншнепа — болота, или чистые или поросшие березняком, впрочем, встречается он иногда и близ сосновых рямов. Весной малый кроншнеп появляется несколько позднее большого. Раньше 27 апреля старого стиля мне видеть его не приходилось, тогда как кроншнеп большой был замечен 19 апреля.

Однажды, 29 апреля, я сидел в шалаше на уток на берегу “Крылышкова” озера. Время близилось к вечеру, солнце уже садилось. Вверху слышались звонкие мелодичные трели малого кроншнепа, и я увидел целую стайку, спускающуюся с высоты на болотистый берег озера. Их было 8 штук и все принадлежали, насколько я мог судить по голосам и фигурам, к одному виду. Держались они парочками и быстро разбрелись по берегу, поклёвывая что-то в иловатой почве своим клювом. Я выстрелил и одного убил; остальные взлетели и с криками потянули дальше, вглубь болота, а один, по-видимому, самка убитого, долгое время вился над убитым с жалобными криками. Но держался на приличном расстоянии, так что я не убил его, выстрелив четыре раза. После четвёртого выстрела кроншнеп улетел по тому же направлению, куда скрылись его товарищи.

Во все предыдущие встречи малый кроншнеп попадался мне всегда парами, из чего я и заключаю, что они прилетают уже спарившись. Иногда ночью, в конце апреля или начале мая, приходилось слышать в вышине голоса малых кроншнепов. Если это были не пролётные, то можно допустить, что кроншнепы и ночью бодрствуют.

Относительно гнездования малого кроншнепа можно сказать следующее: гнёзда почти всегда помещаются среди болота или на довольно обширной кочке, или на маленькой гривке, островке, нередко имеющем всего 2-3 квадратных сажени, последнее чаще.

Может быть, можно объяснить простою случайностью то обстоятельство, что мне ни разу не пришлось найти колониального гнездовья малого кроншнепа, а всегда в одиночку, нередко в непосредственном соседстве с большим кроншнепом. От местных крестьян-охотников я слышал, что им попадались гнёзда малых кроншнепов целыми десятками на ограниченных пространствах.

Когда станешь приближаться к гнезду кроншнепов, сажень за 50-60 навстречу вылетает один из родителей, а потом уж, не допустив сажень на 20, и другой, и с громкими отрывистыми криками выются над человеком. Если с последним нет собаки — кроншнепы довольно осторожны и летают высоко, если же есть собака, дело меняется: кроншнепы почти вплотную налетают на последнюю и на охотника как будто не обращают и внимания. Выстрел несколько отрезвляет их, но всё-таки совсем они не улетают. Обыкновенно вслед за первым вылетевшим навстречу человеку кроншнепом вскоре являются и другие, гнёзда которых недалеко. Нередко к малым кроншнепам присоединяются и большие, и средние, а иногда и веретенники (*Limoza melanura* Leisl.). Пока человек не трогает яйца, кроншнепы издают тревожные крики, но когда яйца из гнезда взяты — они умолкают и только молча выются, видимо поняв, что криком не поможешь.

Гнездо помещается в углублении, очевидно, выдавленном самой птицей. Обыкновенно такое углубление в глубину достигает до 1/2 вершка, редко более. Само гнездо состоит из небольшого количества сухой травы, набранной тут же, поблизости. Иногда, в редких случаях, кругом гнезда, составляя его края, из сухой травы делается род небольшого валика, и тогда гнездо имеет вид углубленной чаши.

Полную кладку, состоящую из 4 яиц, я находил с 17 по 28 мая. Основной цвет яиц варьирует от серовато-оливкового до охристо-буроватого или красновато-буроватого (реже), но зеленоватый оттенок заметен всегда. Некоторые яйца имеют более зеленоватый фон. Пятна — верхние серо-бурые и тёмно-оливковые, нижние пепельно-серые и бледно-оливковатые; форма пятен самая разнообразная — есть и точки, и мазки, и пятна, и штрихи, и полосы. Некоторые яйца этого кроншнепа прямо-таки неотличимы по цвету от яиц чайки сизой (*Larus canus* L.).

Точный размер яиц сейчас дать не могу, так как имеющиеся в моей коллекции яйца препарированы неправильно, с двумя отверстиями. Приблизительная длина их от 52.5 мм до 54.5, ширина от 38 до 40.1 мм. Скорлупа довольно мелкозернистая, блестящая.

После вывода молодых (вторая половина июня) малые кроншнепы долгое время держатся около места своего гнездовья, затем кочуют в пределах того же болота. По рассказам охотников (самому видеть не приходилось), от детей кроншнепы отводят очень энергично.

Осенью, в августе, нередко можно встретить малого кроншнепа выводками по 5-6 штук среди лугов, где весной они не встречаются. Но вообще, после вывода молодых малый кроншнеп становится как-то мало заметен, и проследить их отлёт мне не удавалось. Думаю, что отлетают они в первой половине августа.

На будущее время, если позволят здоровье и обстоятельства, я надеюсь подробнее проследить жизнь этой малоизвестной биологически птицы, а также добыть её пуховиков.

Литература

- Бутурлин С.А. 1901.** *Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской империи.* СПб.: 1-126.
- Бутурлин С.А. 1906.** Интересные находки // *Псовая и руж. охота*, Венев, 20: 318.
- Иоганзен Г.Э. 1908.** Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* 30: 1-239.
- Мензбир М.А. 1895.** *Птицы России.* М., 1: I-CXXII, 1-836.
- Морозов А. 1898.** Список птиц Акмолинской области и прилегающих местностей Тобольской и Томской губ. // *Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО* 24: I-IV, 1-16.

Тара. 20 декабря 1908 г.

